

Кнут пронесся по духовной энергии в воздухе, сила увеличилась еще больше, чем раньше. Слабо, но даже звук грома был слышен на ветру.

Цзянь И смотрел широко раскрытыми глазами, как этот хлыст летит на него, однако выражение его лица было спокойным и безэмоциональным, как будто ему было совершенно безразлично. Это не было какой-то фальшивой бравадой, а исходило из глубины его сердца. Ему действительно было все равно.

Только в самую последнюю секунду фигура внезапно двинулась перед ним и защитила его своими руками.

Зрачки Цзянь И сузились, когда необъяснимый ужас внезапно нахлынул на его сердце:

— Шисюнь!

— Ты.....

Чу Лянь тоже был поражен.

Естественно, этой фигурой мог быть только Вэнь Сюань. Как бы Цзянь И ни хотел оттолкнуть его с пути, как бы Чу Лянь ни хотел отдернуть духовный кнут, было слишком поздно. Кончик кнута уже приземлился, точно ударив Вэнь Сюаня по спине.

Вэнь Сюань издал болезненный стон, когда оба его колена согнулись. Он не мог даже стоять.

Духовный хлыст приземлился ему на спину, как будто на него вылили ведро обжигающе горячего масла. Боль. И боль распространялась непрерывно. Духовная энергия, которую нес хлыст, вторглась в его расколотую плоть, сея хаос внутри его тела и мучая его меридианы.

Тем не менее, он все еще крепко обнимал Цзянь И за плечи, полностью защищая того от вреда.

— Шисюнь!

Цзянь И поспешно поддержал Вэнь Сюаня, хотя он действительно не знал, куда деть руки, испуганный до паники:

— Шисюнь, ты, ты.....

Вэнь Сюань ничего не сказал. Он стиснул зубы и приготовился терпеть еще большую боль. Удар от полностью разъяренного культиватора Зарождающийся Души не должен быть таким простым.

Однако, подождав мгновение, он не почувствовал никакого продолжения, как будто атака действительно закончилась именно так. Вэнь Сюань, наконец, схватил обезумевшие руки Цзянь И, покачал головой и утешительно улыбнулся.

Затем он использовал духовную энергию, чтобы вылечить открытую травму на спине. Обернувшись, чтобы посмотреть, он увидел Чу Ляня, стоящего там. Его глаза не мигая смотрели сюда, на двух тесно обнявшихся людей, глядя на ужасающую рану на спине Вэнь Сюаня. Цвет лица Чу Ляня был такой мрачный, что мог стуситься в воду.

Только после того, как порванная кожа снова срослась в гладкую безупречную поверхность с помощью исцеляющей магии — изначально она использовалась, чтобы утешить Цзянь И, — цвет лица Чу Ляня также явно побледнел.

При внимательном рассмотрении Вэнь Сюань увидел струйку крови, стекающую из уголка рта Чу Ляня.

Вэнь Сюань был ненадолго ошеломлен, прежде чем понял. Неудивительно что, хотя этот духовный хлыст имел такую огромную силу, когда он ударил его, последствия пришли и ушли так же быстро. Это было потому, что Чу Лянь уже принудительно убрал большую часть своей атаки и в конечном итоге сам пострадал от ответной реакции.

Что касается другого присутствующего человека, главы секты Цзизи Ана... Только когда Вэнь Сюань перевел взгляд в другую сторону, лицо Цзизи Ана наконец приняло обеспокоенное выражение.

Вэнь Сюань не мог не вздохнуть. Он заблокировал этот удар полностью импульсивно. Однако, получив этот удар, он действительно позволил ему видеть вещи намного яснее.

Нет необходимости больше говорить об искреннем восхищении Цзянь И по отношению к нему. Также отложив в сторону реакцию главы секты Цзизи Ан. Его шифу, Чу Лянь.....

До того, как Чу Лянь покинул секту, Вэнь Сюань некоторое время жил с ним. Он всегда боялся своего Шифу. Все в Секте Водяного Облака знали, что у Чу Ляня, Даосского Мастера Чу, был вспыльчивый характер. Он был очень капризным, и с ним было очень трудно общаться. После того, как Даосский Мастер Е пал, он страдал еще больше, разрывая всех, кого видел, обращаясь со всеми так, как будто они были его заклятыми врагами.

Однако такой Даосский Мастер Чу принял Вэнь Сюаня как своего единственного ученика.

Верно. Хотя Чу Лянь не любил Вэнь Сюаня и никогда не скрывал этой неприязни, в конце концов, он все еще оставался Шифу Вэнь Сюаня. У него должны быть какие-то чувства к Вэнь Сюаню, иначе с чего бы ему тогда принимать Вэнь Сюаня в ученики?

— Шифу, — Вэнь Сюань подавил голос и спросил:

— Вы на самом деле... все еще заботитесь обо мне, верно?

Услышав эти слова, Чу Лянь сразу же почувствовал отвращение, как будто он съел что-то плохое.

Увидев это выражение, Вэнь Сюань, наоборот, улыбнулся, как будто получил от этого какой-то окончательный ответ.

Сбоку Цзянь И сжал руку Вэнь Сюаня, все еще с лицом, полным затянувшегося страха. Вэнь Сюань взял Цзянь И за руку, словно пытаясь получить какую-то силу из ладони этого юноши, силу, которая могла бы дать ему мужество поверить в решение, которое он собирался принять.

Без разрушения не может быть созидания. Без разрушения не может быть созидания.

— Шифу, — снова сказал он Чу Ляню, — Цзянь Шиди — ученик, который только что присоединился к секте в этом году. Хотя он и обидел вас, это потому, что он не знал ничего лучшего. Нет причин лишать его жизни за это.

— Ха. У тебя еще есть свободное время, чтобы обсудить эту логику со мной прямо сейчас?

Холодная улыбка Чу Ляня вернулась:

— Я только что дал тебе выбор. Ты принял решение?

— Конечно. — сказал Вэнь Сюань.

У Чу Ляня был неожиданный взгляд. Сжав губы, он выглядел довольно заинтересованным и ждал, пока Вэнь Сюань продолжит говорить.

Вэнь Сюань говорил очень медленно. Конечно, хотя этот труднодоступный этап Сбора Юаней имел огромный недостаток, он все же потратил много времени и усилий, чтобы получить его. Теперь, когда ему пришлось отказаться от него, это был довольно сложный выбор. Тем не менее, в конце концов, ему все же удалось сказать:

— Этот ученик... готов вернуться к Построению Фундамента.

Чу Лянь усмехнулся, выражение его лица, наконец, стало мягче.

— Но этот ученик не планирует умирать от старости на этапе Построения Фундамента.

Вэнь Сюань продолжал говорить:

— Возвращение к Построению Фундамента..... нужно только для того, чтобы продвинуться еще дальше в будущем.

— Ты.....

Щека Чу Ляня дернулась.

Прежде чем он разозлиться, Вэнь Сюань уже ущипнул себя за запястье. В это время Вэнь Сюань посмотрел прямо в глаза Чу Ляня.

Схватив меридиан на запястье, Вэнь Сюань яростно дернул его. Мгновенно все его тело задрожало. Кровь потекла из уголка рта Вэнь Сюаня.

После этого рывка духовная энергия в его теле стала хаотичной, рассеиваясь от него рябью. Мало-помалу он соскользнул со стадии Сбора Юаней на Построение Фундамента.

Даже не нуждаясь в помощи Чу Ляня, он разрушил собственное развитие.

Цзизи Ан, наблюдавший за этим со стороны, не смог удержаться от того, чтобы сжать кулак.

Вены на его лбу, казалось, вот-вот взорвутся от его гнева.

Между тем, все это время Вэнь Сюань продолжал смотреть в глаза Чу Ляня, просто глядя прямо, непоколебимо.

Это был своего рода тонкий жест. Вэнь Сюань на самом деле ничего не сказал. Движение его руки даже казалось сильным и непоколебимым. Однако этот взгляд, на самом деле, был очень очевидной мольбой. Он использовал эту уникальную силу, чтобы умолять о чем-то, о чем больше не нужно было говорить.

Причина, по которой он принял такое любезное решение, заключалась, с одной стороны, в том, что он доверял мнению Цзянь И. С другой стороны, это было также из-за его доверия к Чу Ляню. Ему хотелось верить, что в конце концов Чу Лянь откликнется на его просьбу.

Тем не менее, из-за этого взгляда Вэнь Сюаня Чу Лянь только чувствовал, что на него смотрит другой человек. Предыдущий вопрос также эхом отдавался в его голове, беспрестанно вопрошая его сердце.

— Если бы Е Шэнгэ увидел текущую ситуацию, думаешь, он был бы счастлив?

— Ха-ха.

В конце концов, Чу Лянь только холодно рассмеялся. Слегка похлопав себя по рукавам, он повернулся в сторону своего жилища, чтобы уйти, как будто он больше не желал уделить ни одного взгляда своему ученику, который послушно опускался обратно на стадию Построения Фундамента.

Взгляд Вэнь Сюаня потускнел. Он отпустил собственное запястье, сила во всем его теле неудержимо ослабла. как раз в этот момент он резко выплюнул полный рот крови.

— Шисюн!

Цзянь И не мог не заплакать от тревоги.

Чу Лянь услышал этот крик и повернул голову назад. Он увидел ненормально покрасневшее лицо Вэнь Сюаня, из которого текла кровь, глоток за глотком. Всего через несколько секунд глаза Вэнь Сюаня закрылись, и он потерял сознание на месте происшествия.

Цзянь И был в ужасе. Он поспешно сжал руки Вэнь Сюаня, ломая голову над тем, что он мог бы сделать.

Тем временем Чу Лянь мгновенно подбежал и яростно толкнул Цзянь И в сторону, схватив Вэнь Сюаня за запястье. Как только он коснулся его, он понял, что происходит.

Это было все потому, что атака этого духовного кнута раньше была слишком сильной. Хотя внешне рана зажила, духовная энергия кнута все еще оставалась внутри тела. Между тем, как раз в этот момент Вэнь Сюань разрушил свое собственное развитие и заставил свою духовную энергию стать хаотичной. Две разные духовные энергии, буйствующие внутри его тела, были причиной такого результата.

Чу Лянь действительно хотел сказать "ты придурок", но он даже не мог уделить время оскорблениям. Прямо сейчас Вэнь Сюань был в чрезвычайно опасном состоянии. Если с ним не обращаться правильно, он может лишиться жизни здесь.

Чу Лянь мог только быстро поднять Вэнь Сюаня и полететь к вершине горы, как будто его задница была в огне.

Цзянь И хотел последовать за ним, но не смог даже коснуться края мантии Чу Ляня.

Он сделал несколько шагов, но был вынужден остановиться. Крепко сжав кулак, его сердце наполнилось нежеланием и недовольством. Однако через несколько мгновений его настроение полностью поменялось, и в конце концов он громко рассмеялся.

— В любом случае... результат... снова изменился, — сказал он тихо, с улыбкой.

Когда он обернулся, то увидел Цзизи Ана, все еще стоящего на том же месте, злобно смотрящего на него.

Цвет лица Цзизи Ана был черным. Схема, которую он так долго планировал, стала совершенно бесплодной, вот так. Он чуть не сошёл с ума от своего гнева. Хорошо, что здесь все еще есть Цзянь И, чтобы он мог отомстить и унять немного ярости в своем сердце.

— Ты только сегодня присоединился к внутренней школе, а уже такой дерзкий, такой неуважительный к своим старшим. Смертная казнь не обязательна, но ты думаешь, что избежишь пожизненного наказания?

Цзянь И посмотрел на него с улыбкой:

— Глава секты может наказать меня, как пожелает.

В этот момент на пике Дайюнь Чу Лянь уже выбил входную дверь в свою обитель и положил Вэнь Сюаня на кровать.

После долгого беспокойства состояние Вэнь Сюаня наконец стабилизировалось. Однако он оставался без сознания и без сознания.

— Кого ты пытаешься здесь напугать?

Чу Лянь громко выругался на Вэнь Сюаня:

— Ты думаешь, что сможешь исполнить свое желание таким образом? Как ты думаешь, мое решение может быть поколеблено только из-за этого? Не думай, что ты хитрый! Хватит мечтать! Ты можешь пойти и умереть от старости в конце Построения Фундамента! Продвинуться еще на шаг? Даже не думай об этом!

Чу Лянь ругался без остановки, одно предложение за другим. Однако, поскольку Вэнь Сюань все это время оставался без сознания, он не услышал ни единого слова.

К тому времени, когда Чу Лянь обнаружил, что это действие довольно нелепо, прошел уже час.

Чу Лянь, наконец, успокоился, замолчал и глядел в закрытые глаза Вэнь Сюаня. Теперь, когда оскорбления прекратились, он действительно почувствовал себя несколько беспомощным и не знал, что делать.

Он долго стоял у кровати Вэнь Сюаня, глядя на лицо, немного похожее на лицо старого друга. Через некоторое время он горько рассмеялся:

— Шэнгэ... неужели я действительно принял неправильное решение?

На этот вопрос, естественно, ответить было некому.

Внезапно кончики ушей Чу Ляня дернулись. Он посмотрел в окно. Кто-то еще прибыл на пик Дайюнь, он это чувствовал.

На этот раз это были два культиватора младшего поколения. Два ученика Цзизи Ана, Чжан Сяоцин и Ши Бухуэй. Они не послушались указаний своего собственного Шифу и поднялись на вершину горы с пепельно-белыми лицами, чтобы встать на колени перед Чу Лянем.

— Чу Шибо, мы не знаем, как Вэнь Шисюн разозлил вас... но, пожалуйста, простите его на этот раз. Вэнь Шисюн всегда глубоко уважал вас. Он определенно не сделал этого нарочно.

Новость о том, что Вэнь Сюань возвращается на стадию Построения Фундамента, уже распространилась по всей секте Водяного Облака, но никто не знал, почему. Они только знали, что это было по приказу Чу Ляня.

— Вэнь Шисюн всегда был очень трудолюбивым, — Чжан Сяоцин, естественно, тоже очень боялась Чу Ляня, но в такое время, даже несмотря на то, что она дрожала всем телом, она все же громко и ясно произнесла эти слова:

— Он, наконец, достиг Сбора Юаней после всего этого времени и усилий. Даже если он сделал что-то не так, должно ли это быть такое наказание? Пожалуйста, дайте ему еще один шанс, Шибо!

Чу Лянь сжал губы в линию. Изначально он не планировал возиться с ней. Однако пришло еще больше людей. Все они были учениками, которых секта Водяного Облака приняла за последнюю дюжину лет.

Многие из этих людей не осмелились подняться на гору, поэтому они преклонили колени у подножия горы.

Все старейшины секты были заняты уходом за собственной шкурой. Тем не менее молодежь собралась и пришла добровольно. Они преклонили колени у подножия пика Дайюнь, поле было черным, насколько хватало глаз. Все эти ученики использовали свой собственный метод, чтобы умолять Чу Ляня о прощении вместо Вэнь Сюаня.